

HSSB714: Сумасшедшая молодая девушка

Сияние на вершине алтаря временами было ярким, в то время как на других - тусклым, образуя плотный туман света, который затуманивал чувственные способности человека так, что даже Янь Чжаогэ не мог видеть сквозь него.

Однако его сердце слегка трясло, так как он чувствовал, что среди этой кучи сокровищ все еще кто-то присутствует у подножия этого алтаря.

Это было, скорее, не из предсказаний Янь Чжаогэ.

В конце концов, из окружения мавзолея Дима сияющего снаружи, уже прошло немало времени с тех пор, как пришли люди, вошедшие в мавзолей.

Может быть, этот человек был здесь все это время, не уехав?

Янь Чжаогэ сконцентрировался в этом направлении, увидев кучу сокровищ, похожих на гору, внезапно трясущуюся.

Еще более яркий свет вспыхнул снизу, вытолкнув через кучу сокровищ и материалов. Из нижнего слоя горы сокровищ возникла синяя бутылка, летящая в воздух.

На поверхности бутылки циркулировало бесчисленное количество спиртовых узоров, которые постепенно рассеивались.

Наблюдая за этими узорами духа, Янь Чжаогэ задавался вопросом: "Это должна быть печать, которая работала". Теперь, когда печать сломалась, что внутри бутылки?"

Могло ли быть так, что внутри бутылки дремал хранитель сокровищ, которого ему пришлось бы бить, чтобы получить эти сокровища?

Довольно случайная мысль появилась в голове Янь Чжаогэ, прежде чем он увидел, что печать, которая была на бутылке, полностью исчезла.

Бутылка упала прямо на землю, семицветный свет вылился изнутри. Среди света появилась фигурка.

Ян Чжаогэ моргнул, уставившись на человека, которого он долго оценивал: "Это не то..."

В то время как он был не уверен, чувствовал ли он себя подавленным или расслабленным, Янь Чжаогэ мог быть уверен, что он определенно не будет неспособен распознать Сюэ Чуцин.

Будь то из глубины его воспоминаний или из образа, который он получил от своего отца Янь Ди всего два года назад, Янь Чжаогэ был ясно в состоянии вспомнить внешний вид Сюэ Чуцин.

В то время как этот человек до него был также женщиной, она определенно была кем-то другим.

Кроме того, у неё была внешность молодой девушки.

В белом платье глаза этой девушки оба выглядели сонными, как будто ей не хватало сна.

Увидев перед собой Янь Чжаогэ, девушка, казалось, несколько прояснилась, ее большие глаза внезапно мигали, так как она слишком высоко оценивала его.

Наблюдая за ней некоторое время, Янь Чжаогэ внезапно вытянул палец, постукивая к ее бровям.

Девушка выглядела ошеломленной, когда удивленно смотрела на Янь Чжаогэ, несколько неспособного это зарегистрировать.

Однако, как боевой тренер, ее тело отреагировало быстрее, чем разум, так как она инстинктивно уклонилась назад.

Благодаря этому, боевые искусства, которые она использовала, также естественным образом проявились.

Янь Чжаогэ намеренно уменьшил скорость своего пальца, чтобы дать ей достаточно времени для их выполнения, раскрыв свою боевую основу.

Только одним движением Янь Чжаогэ уже смог сказать, что техника движения этой девочки была очень близка к технике нефритового журавля Су Юн из "Плывущего мира жизни", который в тот год был спутником его матери. Это также было похоже на боевые основы Сюэ Чуцина, которые Янь Ди описал ему раньше.

Увидев это, Ян Чжаогэ слегка кивнул, вытянув палец и больше не делая движения.

Девушка пусто посмотрела на Янь Чжаогэ.

"Не бойся..." Ян Чжаогэ улыбнулся, когда говорил в тёплом тоне, готовясь всё объяснить и немного утешить её.

Глядя на Янь Чжаогэ, эта девушка внезапно расплылась: "Молодой господин такой красавчик..."

"А?" Янь Чжаогэ была поймана довольно неподготовленной ее реакцией.

Эта девушка, казалось, наконец, проснулась полностью из своей дремоты, восстанавливая всю свою жизненную силу.

Тем не менее, в настоящее время она была сумасшедшая, восхищаясь взглядом на ее лицо, как ее руки зажаты перед ее груди, она смотрела не моргая на Янь Чжаогэ с широкими, звездными глазами: "Красивая внешность, прямая, высокая фигура, освежающий, как весенний ветерок, божественность в его взгляде, обладающий острым, господствующей аурой и самообладание крайней уверенностью". Действительно, нет никакой вины, чтобы быть найдены в любой области вообще!".

Янь Чжаогэ не знал, смеяться или плакать: "Должен признать, что я очень счастлив от вашей похвалы. И все же, тебя это беспокоит?"

Девушка силой кивнула: "Эта служанка, как выглядит госпожа, тоже видела образы Господа. Что касается молодого господина, эта служанка видела, как вы выглядите, только когда вы были молоды. Чутьё юного хозяина, обладающего и лучшими качествами дамы, и Господа, после того, как он достиг совершеннолетия, - я всё это время предвидел!".

Она держала своё лицо, скручивая его из стороны в сторону: "Госпожа, молодой господин действительно красив! Сяо Ай так счастлива!"

Янь Чжаогэ была ошарашена, чувствуя себя немного неспособной идти в ногу с мыслями этой девушки.

"Это... ты только что назвал себя Сяо Ай?" Янь Чжаогэ беспомощно прервал девушку, которая в данный момент была поймана в своих фантазиях и плакала от радости: "У меня не было никаких злых намерений в действии только что. Это было просто для того, чтобы проверить вашу боевую основу. Судя по всему, теперь все ясно".

Янь Чжаогэ сказал: "Меня зовут Янь, Янь Чжаогэ". Мой отец - Янь Ди, а мать - Сюэ Чуцин".

"Ваши боевые искусства принадлежат к той же родословной, что и моя мать, будучи практически одинаковыми в подробных, специфических областях таким образом, что было бы трудно фальсифицировать". Вы, должно быть, учились под ней?"

Сяо Ай сильно кивнул: "Правильно, молодой господин! Во время служения госпоже, эта горничная также научилась некоторым боевым искусствам."

Ян Чжаогэ спросил: "Как ты можешь быть уверен в моей личности? Это только по внешнему виду? Многие выглядят похожими, но на самом деле не связаны между собой кровью".

Сяо Ай ответил: "Для того, чтобы вылечить раны этой служанки, госпожа оставила меня в этом чужом измерении, и эта служанка восстановилась с помощью дремающего метода Черепаший дыхательной техники. Когда кто-то вошёл в чужеродное измерение с помощью специальной техники, если бы эта горничная уже полностью восстановилась и просто дремала, барьер снаружи бутылки автоматически разбудил бы меня".

"Если бы кто-то насильно проник в чужое измерение, эта горничная не разбудилась бы. Поэтому, как только эта служанка проснулась, она поняла, что либо госпожа лично вернулась, либо это должен был быть Господь или Молодой Учитель".

Она с улыбкой посмотрела на Янь Чжаогэ: "Эта служанка уже видела записанное Господом явление, пока молодой господин еще так молод".

Сяо Ай внимательно оценила Янь Чжаогэ, еще раз взглянув на нее, прежде чем снова держать лицо, опустив голову, когда она с ума сошла, выглядя несравненно взволнованной: "А-класс!... Нет! А+! Молодой хозяин определённо А+!"

Ян Чжаочжэ мгновенно потерял слова, когда посмотрел на эту сумасшедшую горничную, язвительно улыбнувшись, а затем прервал ее, слегка размышляя: "Тогда, моя... мама, она уже ушла? Ты знаешь, куда она направлялась и где она может быть сейчас?"

Сяо Ай покачала головой: "Эта горничная не знает."

Она сказала в праведном тоне: "В этом мире госпоже легко найти людей, но для того, кто ищет госпожу, это будет действительно тяжело".

Янь Чжаогэ улыбнулась: "Эти слова... я начинаю все больше и больше разделять одни и те же чувства".

Казалось, что настроение Сяо Ай упало, когда она нюхала: "Если бы не эта горничная, которая тогда получила травму, задерживая леди, леди не была бы замечена и преследовалась, вынужденная использовать этот Дим лучезарный мавзолей, чтобы избавиться от преследователей".

Взгляд Янь Чжаогэ затвердел: "Кто вас преследовал?"

Сяо Ай показался довольно растерянным: "Эта горничная тоже не знает". Госпожа только сказала, что чем меньше эта горничная знает, тем безопаснее я буду."

Ян Чжаогэ кивнул, посмотрел на алтарь перед ним, а затем осмотрел окрестности: "Моя мать

привела тебя в мавзолей Дим Лучезарный? Не было никого, кто помог бы тебе войти?"

Сяо Ай сказал: "Нас было только двое". Что касается остальных, то госпожа сказала, что все они были превращены в марионеток из-за ограничений этого мавзолея".

Ян Чжаогэ сказал довольно интересно: "Я помню, что моя мать не должна иметь никакой связи с Дим-Священной Сектой?"

"Эта горничная тоже не очень ясно выразилась. Госпожа лишь однажды случайно упомянула о чём-то, - сказал Сяо Ай. - Кажется, госпожа сказала, что её Великий Магистр раньше был близким другом Императора Дим Лучезарного."

Она вдруг вспомнила что-то, когда дергала за рукав Янь Чжаогэ, указывая на вершину алтаря: "Молодой господин, молодой господин! Госпожа однажды сказала, что там наверху действительно удивительная вещь!"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/893146>